

Линь Цзымо и не подозревал, насколько его эффектное появление — в духе истинного босса преступного мира — сбило Ли Шуньшэна с толку.

Разобравшись с насущными делами — побегом Синоды Тиаки, передачей исследовательских данных о «Вратах» и получением новых инструкций от Джина, — он наконец решил утолить любопытство касательно этого «одноклассника Ли». Однако, как и следовало ожидать, вместо дружеской беседы Цзымо оказался в «камере-одиночке».

Впрочем, «одиночкой» это можно было назвать лишь с натяжкой — обычная допросная в Департаменте общественной безопасности. Четвёртый отдел по иностранным делам специализировался на делах, связанных с контракторами и Вратами.

По ту сторону одностороннего зеркала начальник отдела Кирихара Мисаки пристально наблюдала за мужчиной на экране. Подозреваемый вёл себя вежливо, но от его позы и манер веяло каким-то небрежным достоинством и едва скрываемым довольством.

— Имя?

— Линь Цзымо.

— Пол?

Цзымо вольно положил руки на стол, бросил мимолётный взгляд на свои колени, а затем с лукавым прищуром посмотрел на следователей.

— Пол! — рявкнул желтоволосый детектив, повторяя вопрос.

Линь Цзымо не стал язвить в духе «вы что, ослепли?». Он твёрдо решил быть законопослушным и добропорядочным гражданином. Подняв голову, он произнёс с предельно серьёзным лицом:

— Женский.

Чтобы придать своим словам веса, он даже бесстыдно захлопал ресницами, пытаясь изобразить во взгляде некое томление.

Если следователи не были слепыми, то перед ними сидел рослый, широкоплечий мужчина с чётко выраженным кадыком и благородными чертами лица. На женщину он не походил ни капли — разве что прошёл через серию сложнейших пластических операций.

Мисаки, до этого сохранявшая ледяную невозмутимость, не выдержала и прыснула, прикрыв рот рукой. Заметив на себе недоумённые взгляды подчинённых, она тут же приняла

официальный вид.

— Грох!

Коно Ютака в ярости пнул ножку стола. Он и так был вне себя из-за того, что Синода Тиаки ускользнула у него из-под носа. Тогда они с напарником, Сайто Юсукэ, выследили её до самого клуба «Пинки», но из-за вмешательства этого пижона вся операция пошла прахом.

Сайто, обладатель волевого лица, выглядел куда спокойнее и рассудительнее. Он придержал напарника за плечо, но его взгляд, прикованный к Линь Цзымо, оставался суровым.

— Коно, сядь. Те, кто не соблюдает правила, обычно плохо кончают, верно?

Цзымо пошевелил руками, скованными наручниками. Вид бесящихся детективов немного поднял ему настроение — всё-таки его вытащили из тёплой постели посреди ночи, чтобы посадить на этот жёсткий и холодный стул.

— Послушайте, я правда почти не знаю госпожу Харагути, — он развёл руками, сделав вид, будто не в курсе настоящего имени Синоды Тиаки. — Если бы я знал, что те двое парней, устроивших погром в клубе — сотрудники полиции, я бы ни за что не поверил ей на слово. Просто... ну, вы сами посудите, выглядели вы тогда не очень-то похожими на стражей порядка.

Он выразительно посмотрел на крашенные волосы Коно, отчего тот снова заскрипел зубами.

— После того как я помог ей выбраться, мы переждали ночь в каком-то месте, — продолжал Цзымо. — Потом она попросила сопроводить её, мол, нужно забрать одну вещь. И как только мы её забрали, эта женщина испарилась, только её и видели!

Детективы не успевали вставить и слова.

— Вы хоть представляете, какая она дрянь? — Линь Цзымо возмущённо застучал кулаками по столу, мастерски изображая скупого богатея, которого обвели вокруг пальца. — Она не просто сбежала, она украла всё ценное, что у меня было! Кстати, я хочу подать заявление! Кража! Вы ведь её ищете, потому что она ещё что-то стащила?

Коно и Сайто сидели с открытыми ртами, слушая, как их подозреваемый превращается из молчаливого камня в несмолкаемый фонтан жалоб. В голове у них словно рой комаров затянул бесконечный рэп. Когда Линь Цзымо начал перечислять стоимость каждой нитки в своём кошельке, намекая, что на эти деньги можно арендовать особняк в центре Токио, детективы окончательно сдались и с надеждой посмотрели на зеркало.

Снаружи Мисаки даже не заметила их немого призыва о помощи. Она прижимала к уху телефон, стараясь говорить как можно тише.

— Линь Цзымо определённо замешан в этом деле, — настаивала она.

— Отпусти его. Немедленно, — голос на другом конце провода был резким и властным. — Это приказ сверху.

— Но он главный подозреваемый! — Мисаки в сердцах ковырнула носком туфли стену. — Он был в торговом центре Судзуки во время захвата заложников вместе с Синодой Тиаки. Более того, по нашим данным, связной Синоды был среди полицейских, участвовавших в спасении. И ещё...

— Это больше не ваша забота.

— Но позвольте!

— Мисаки, — голос в трубке смягчился, в нём послышалась усталость. — Отец может сказать тебе лишь одно: есть вещи, к которым тебе на твоём посту лучше не прикасаться. Поверь, я и сам не хочу, чтобы ты в это лезла. Просто отпусти его. Тебе нужно знать лишь одно: Линь Цзымо никогда не станет нашим врагом.

Мисаки промолчала. Спустя мгновение дежурные у мониторов услышали, как их обычно непоколебимая начальница тяжело вздохнула.

— Хорошо.

Утренний туман ещё не рассеялся, когда Линь Цзымо снова вышел из здания полиции, залитый первыми лучами рассвета. Он настраивался на долгую борьбу, но его выставили за дверь едва забрезжил свет.

Мисаки, одетая в строгий деловой костюм, вышла следом. Она провожала его взглядом, пытаясь понять: что же такого в этом холёном, вызывающе красивом и непредсказуемом мужчине, что заставило её отца, высокопоставленного чиновника из полицейского управления, лично просить о его освобождении?

— Дальше можно не провожать.

Мисаки очнулась от своих мыслей и поняла, что засмотрелась на него.

— Не стоит так беспокоиться, госпожа начальник, — Линь Цзымо расплылся в вежливой, но явно издевательской улыбке. — Я понимаю вашу вину за то, что вы схватили не того человека. Но право слово, вам — целому шефу — провожать меня до самого крыльца... это даже неловко.

Он посмотрел на неё ясным, обезоруживающе честным взглядом:

— Я решил надолго обосноваться в Токио. Как-нибудь пообедаем вместе, идёт?

Мисаки лишь сухо поджала губы, мысленно пожелав ему провалиться сквозь землю.

Свежий аромат фруктов, переплетённый с густым карамельным духом и характерными нотами обжаренных зёрен, заполнил кафе «Поаро», стоило первому лучу солнца коснуться витрины. Утро началось с настоящего триумфа вкуса.

Эномото Адзуса закончила мыть пол и принялась варить кофе. В дальнем конце зала за столиком уже сидел мальчик в красной бабочке.

Конан сидел напротив Амуро То. Они завтракали, вполголоса обмениваясь информацией. После того как Амуро — человек с тремя лицами — завоевал доверие мальчика, их связь стала куда прочнее.

— Тот шпион, что пытался сбежать из Организации, мёртв, — Амуро проглотил кусочек яичницы, краем глаза сканируя улицу за окном. — Официально — самоубийство, но мы оба понимаем, что это зачистка.

— Организация? — Конан откусил кусочек тоста.

— Другая структура, судя по всему, не связанная с людьми в чёрном. Название неизвестно, но большинство её членов — контракторы.

Амуро не стал вдаваться в подробности. У каждого ведомства своя специфика. Пока эти контракторы не пересекались с Черной Организацией, в которую он был внедрён, тратить на них время было нерационально.

— Добро пожаловать! — пропела Адзуса.

Колокольчик над дверью весело звякнул, впуская в уютное помещение струю прохладного осеннего воздуха. Конан невольно вздрогнул. Инстинкт детектива заставил его обернуться.

Вошедший мужчина казался окутанным холодом и утренней дымкой. Мелкие капли росы блестели на его волосах, подчёркивая контраст между тёмными прядями и бледной, почти фарфоровой кожей. Взгляды всех присутствующих невольно прикипели к нему.

Линь Цзымо стряхнул остатки ночной сырости и с некоторым удивлением заметил в углу двух старых знакомых. Он вежливо кивнул им.

Адзуса помотала головой, стряхивая наваждение, вызванное красотой незнакомца.

— Что желаете заказать?

— Один мятный кофе, одно американо и... — Цзымо на секунду задумался. — Пожалуй, двадцать сэндвичей с яйцом и беконом. Благодарю.

<http://bllate.org/book/17415/1657485>